

СОРАТНИКИ

УТОТ ФАКТ, что Узеир Гаджибеков и Муслим Магомаев родились в один день и чуть ли не в один час, сам по себе, конечно, является не более чем любопытным историческим курьезом. Курьез этот, кстати, давно бы следовало «взять на вооружение» коллекционерам подобных «необычностей» и редакторам хроникальных отделов «пестрая смесь» в искусствоведческих журналах, ибо оба упомянутых музыканта принадлежат к числу самых выдающихся азербайджанских композиторов. Далеко не случайно то обстоятельство, что в эти дни музыкальная общественность с благодарностью вспоминает творческий подвиг и Узеира Гаджибекова, и Муслима Магомаева. Друзья, соратники в искусстве, многие десятилетия жизни отдавшие труднейшему делу строительства профессиональной азербайджанской музыкальной культуры, они весь свой огромный творческий путь прошли плечом к плечу.

Композитор, как правило, живет в памяти последующих поколений прежде всего своей музыкой. Узеир Гаджибеков в этом отношении находится, если в данном случае уместно такое выражение, «в расцвете сил». Десятки его сочинений живут в повседневном репертуаре музыкальных театров и концертных эстрад. Лучшие из них давно вышли за пределы его родной республики. Напомню хотя бы такие ставшие без преувеличения рубежно-эпохальными для азербайджанской композиторской школы творения, как героическая огневая опера «Кероглы» и искрометная, блестящая подлинно царским юмором музыкальная комедия «Аршин мал алан». Небезынтересно напомнить, в частности, что полувековая сценическая жизнь музыкальной комедии «Аршин мал алан» столь богата и разнообразна, что сочинение это давно пора включить в канонический список классически-вершинных произведений музыкально-театральных жанров. Говорю это без преувеличения. Десятки разнообразных постановок («Аршин мал алан» переведен при этом на русский, грузинский, армянский, украинский, еврейский, татарский, иранский, французский, английский, узбекский, таджикский языки), неоднократные экранизации... Не многие сочинения могут похвалиться подобным «послужным списком». Между прочим, коль скоро речь зашла о музыкальных комедиях Узеира Гаджибекова, должен сказать, что я лично являюсь еще горячим поклонником его предьдущего произведения в этом жанре, — «Не та, так эта, или Мешади Ибад», художественные достоинства которого, право же, вполне сопоставимы с «Аршин мал аланом». Меньшая сравнительно сценическая популярность его объяснима, мне кажется, лишь какой-то проявляющейся подчас удивительной инерциальностью мышления лиц, причастных к формированию театрального репертуара.

Об Узеире Гаджибекове-композиторе

К 80-летию Узеира Гаджибекова и Муслима Магомаева

зиторе написаны сотни статей, десятки книг. Его яркий, самобытный творческий почерк, являющий собой в процессе развития любопытнейший пример кристаллизации стилевых черт новой национальной композиторской школы, сразу, одним могучим рывком прошедшей гигантский путь от форм устного песенного и инструментального творчества к сложнейшим жанрам мировой музыки, проанализирован музыковедами глубоко и обстоятельно. Не буду поэтому говорить о необычном, ярко национальном мелодическом языке композитора, о рождении в его сочинениях национальной азербайджанской гармонии и полифонии, о своеобразии инструментального мышления Узеира Гаджибекова. Акцентирую, казалось бы, второстепенный, но, в сущности, весьма немаловажный момент. Знаменитый азербайджанский композитор был, как правило, и автором своих либретто. Причем автором великолепным! Его оперы и оперетты по знанию «секретов» сцены, по тонкому чувству каждой сюжетной ситуации, по остроте их, по блестящему развитию интриги, объемной выпуклости образов заставляют вспоминать творения мировой комедийной классики. К сожалению, Гаджибеков-драматург остался как-то в тени. И это тем более досадно, что обстоятельный анализ его работы в качестве собственного либреттиста мог бы очень помочь разработке весьма остро стоящей на протяжении всей четырехвековой истории музыкально-театральных жанров проблемы органичности компонентов: музыка — драматургия — сцена. Не случайно многие активнейшие оперные реформаторы стремились сами писать либретто своих произведений. Идеальный творческий контакт композитора-либреттиста весьма редок. Очень часто недостаточно глубоко чувствующий законы драматургии композитор, работа над оперой или опереттой, ограничивается музыкальным иллюстрированием предложенного ему либретто...

ОРБИТА концертно-сценической жизни музыки, Муслима Магомаева оказалась несколько меньше. Не берусь указывать с исчерпывающей точностью все причины этого явления. Но думаю, что они лежат в разных плоскостях. Здесь играют роль, разумеется, и особенности творческого почерка композитора. Но существен при этом опять-таки момент «инерциальности оценок». Немало сочинений Магомаева могло бы с успехом звучать за пределами его родной республики. Напомню хотя бы, что его оперу «Нэргис» очень высоко оценил в свое время такой крупнейший авторитет, как Арам Хачатурян, сказав, что музыка ее — «это бесконечный поток ярких мелодий».

КОМПОЗИТОР живет в памяти потомков прежде всего своей музыкой... Это, конечно, верно. Но применительно к Узеиру Гаджибекову и Муслиму Магомаеву положение это требует корректив. Их роль в истории музыки не только в том, что они оставили нам много превосходных и поныне звучащих произведений. Оба они с полным правом могут называться основоположниками азербайджанской профессиональной композиторской школы. Ее же сегодняшние блистательные успехи во многом — результат и творческой, и педагогической, и музыкально-общественной деятельности обоих мастеров, особенно Узеира Гаджибекова, воспитавшего в стенах руководимой долгое время им Азербайджанской консерватории не одно поколение национальных музыкантов.

«Плодотворный педагогический труд, — писал в свое время Н. А. Римский-Корсаков, — дает художнику радостное сознание, что он не только служит в настоящем любимому делу, но и создает почву для его расцвета в будущем».

Эти слова смело может повторить Узеир Гаджибеков. Воспитанная им молодежь — это не только настоящее, но и блестящее будущее азербайджанского музыкального искусства».

Написано это было дирижером Ашрафом Гасановым более двадцати лет назад. Истекшие годы показали, что будущее азербайджанской музыки действительно тогда было блестящим. Азербайджанская симфоническая школа насчитывает сейчас десятки первоклассных мастеров и принадлежит к явлениям планетарного масштаба. Но еще существеннее, что будущее это остается блестящим и сейчас. Буквально каждый год азербайджанская музыка выдвигает новые яркие композиторские имена. Творческая потенция ее кажется беспредельной. Но сколь бы ни были блистательны настоящие и будущие творческие победы азербайджанской композиторской школы, советские музыканты всегда будут с благодарностью помнить имена Узеира Гаджибекова и Муслима Магомаева, основоположников азербайджанской профессиональной музыки. В труднейших условиях царского гнета они отстаивали ее национальные основы. В борьбе с буржуазными националистами доказали, что только на пути интернациональных связей, освоения и развития всех богатств мирового искусства можно достичь творческих успехов. Страстные, творчески ищущие художники, они неизбежно стояли на принципах партийности искусства, твердо были уверены в животворности метода социалистического реализма, развиваясь по пути которого азербайджанская музыка достигла столь великодушных успехов.

Ив. ПОПОВ,

Сев. Курьезур, 1965, 21 дека. РМ